

СИМВОЛИЧЕСКИЙ МАРКЕР «ВОТ» В КОНТЕКСТЕ БИБЛЕЙСКОГО ПОНИМАНИЯ ВРЕМЕНИ

З. В. Казанцева

Русская христианская гуманитарная академия

Поступила в редакцию 1 июля 2018 г.

Аннотация: в статье предпринимается семантический анализ выражения «вот», используемого в Библии для обозначения некоторых важных темпоральных нюансов, с целью выявить его онтологическую природу. Осмысление данного слова-символа ведется по трем направлениям: «вот» как констатация откровения, как элемент, сопутствующий узнаванию, и как утверждение бытия. Для сопоставления автор привлекает мысль Гераклита, манифестирующую «эту вот Речь (Логос)», и хайдеггеровский концепт вот-бытия. В результате, «вот» предстает особой вокабулой, выражающей специфический характер первоначального времени.

Ключевые слова: Библия, «вот», время, бытие, вечность, языковые обозначения темпоральности.

Abstract: the article makes a semantic analysis of the expression «behold», used in the Bible to denote some important temporal nuances, in order to reveal its ontological nature. The comprehension of this word-symbol is conducted in three directions: «behold» as a statement of revelation, as an element accompanying cognizance, and as an affirmation of being. For comparison the author is attracted by the idea of Heraclitus «this behold is the Speech (Logos)» and Heidegger's concept of the behold-being. As a result, «behold» turns out a special vocable expressing the specific nature of the initial time.

Key words: time, «behold», Bible, being, eternity, linguistic notation of temporality.

Библия таит в себе множество различных загадок, в равной мере касающихся того, о чем в ней ведется речь, и того, каким образом эта речь выстраивается. Необычное повествование Библии рассматривается исследователями как с позиции реальности его сюжетов, так и с точки зрения их смысла. Однако для выражения содержания требуется язык, специальные речевые формулы и обороты, которые позволили библейским авторам правильно донести мысль до читателя. Анализу лексического состава Библии было посвящено множество исследований, концентрирующихся на самых разных предметах и темах. К такому типу комментаторской литературы примыкает и монография Герсона Брина «Концепт времени в Библии и Свитках Мертвого моря» [1], где совершается одна из первых попыток классифицировать речевые обороты по принципу темпоральности в их значениях. Правда, не все фиксации времени были рассмотрены автором. Так, Брин обошел своим вниманием любопытное использование в некоторых стихах Библии частицы «вот». С одной стороны, словоупотребление «вот» не кажется серьезным

препятствием к пониманию библейских текстов, с другой – в качестве символа «вот» открывает новое поле для исследования, поскольку оказывается выражением особого времени, связанным с представлением о неограниченности, наподобие «этого-вот Логоса» Гераклита или «вот-бытия» Хайдеггера. В статье мы постараемся очертить горизонт истолкования возможных значений «вот» в Библии.

Если в поисках употреблений частицы «вот» мы обратимся к синодальному переводу Библии, обнаружится, что данная часть речи встречается достаточно часто (не менее 1000 раз). Довольно насыщенное использование частицы «вот» приходится на самое начало Библии, на книгу Бытия. В качестве иллюстрации приведем первые стихи с частицей «вот»: «и сказал Бог: *вот*, Я дал вам всякую траву» (Быт. 1:29), «и увидел Бог все, что он создал, и *вот*, хорошо весьма» (Быт. 1:31). В указанных примерах «вот» звучит словно подытоживание свершившегося факта. Это отвечает и самому содержанию книги Бытия как книге о началах, чья задача – познакомить читателя с тем, что уже произошло.

Ощущение «вот» как откровения об уже сбывшемся не только не утрачивается в дальнейшем, но скорее наоборот: обрастает дополнительными смыслами; в синодальном переводе при помощи этой темпоральной частицы чаще всего передается констатация случившегося, даже при отсутствии «вот» в оригинале, как в следующих примерах: «*вот* родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета» (Быт. 10:1), «*вот* двадцать лет я был у тебя» (Быт. 31:38), «воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: *вот* я!» (Исх. 3:4), «*вот*, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?» (Иер. 32:27) и др. В перечисленных стихах писатели словно бы ставят собеседника перед неоспоримым фактом: Иаков, служивший у Лавана за его дочь Рахиль, подробно рассказывает о двадцати годах службы у дяди в Быт. 31:38-41; «вот» предваряет историю, чтобы с его помощью порвать с прошлым. Когда Бог впервые является Моисею и посылает его к фараону с просьбой отпустить израильский народ, сначала зовет пророка по имени, и в ответ Моисей заявляет о себе через «вот я!» (Исх. 3:4).

В книгах Исход и пророка Иеремии подобное словоупотребление позволяет не только сообщить о чем-то бесспорном (что Бог есть Бог, а Моисей есть Моисей), но и дает возможность представиться говорящему, познакомиться с ним; так, с помощью «вот» можно узнать, разглядеть бытие другого. К похожему выводу пришел Константин Махлак, рассуждая по поводу «этой-вот Речи (Логосе)» Гераклита: «Указание “это-вот”, безусловно, тождественно любому бытовому указанию: “это – шкаф”, “это – дерево”, вот – оно, что я потерял, вот – он, кто мне нужен. В “этом-вот” есть доля обнаружения нового, но вместе с тем и узнавания» [2, с. 25]. «Вот» – это про понимание и способность слышать и видеть: «и сказал Господь Бог: *вот*, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3:22), «и сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и *вот*, Я истреблю их» (Быт. 6:13), уже знакомый нам стих «и увидел Бог всё, что Он создал, и *вот*, хорошо весьма» (Быт.

1:31), а также «и сказал народу своему: *вот*, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас» (Исх. 1:9). В приведенных выдержках греческий эквивалент «вот» каноничен – *idou*. Экзегет Ианнуарий (Ивлиев) назвал его сигналом «наступления нового откровения» в Новом Завете [3, с. 83], призывом ко вниманию [там же, с. 29].

Как мы уже упомянули, «вот», взятое в синодальном переводе, может быть не подкреплено оригинальным эквивалентом в Септуагинте и Торе. В стихе «вот родословие сынов...» (Быт. 10:1) в греческом варианте стоит *aitai* («эти»), на иврите – *ayyay* (тоже «эти»), а в стихе, посвященном встрече Моисея с Богом (Исх. 3:4), Моисей отзывается на голос Бога не фразой «вот я», а «*ti eotiv*», выражением, эквивалентным онтологическому вопросу «что есть?». Таких примеров, когда «это», «здесь», «есть» могут предпочитаться друг другу, довольно много, и разница между ними в их указательной функции не велика. К тому же не стоит упускать из виду, что в стихах, где присутствуют «вот» и «это», задача рассказчика – акцентировать внимание слушателя на важной информации, которая в данный момент сообщается. Правда, «это» справляется с такой задачей хуже. Возможно, поэтому в оригинальных стихах Быт. 2:4, 10:1, 31:38 различные вариации «это» передаются с помощью «вот».

Исходя из вышесказанного, имеет смысл задаться вопросом о тождественности «вот» и «это». Взаимозаменяемы ли они? В Библии нет ни одного привычного нам определения по типу «любовь – это ...», «спасение – это...». Взамен, когда библейскому автору требовалась определенность, он мог бы передать ее с помощью выразительного и настойчивого «вот». Кроме того, «вот» лучше передает ощущение присутствия собеседников, поскольку подразумевает наглядность чего-то в настоящий момент. Такая подчеркнута пространственная ориентация свойственна и другим стихам Библии: например, в стихе «*вот*, Я дал вам всякую траву» (Быт. 1:29), свидетельствующее «вот» предполагает ее наличие прямо здесь и сейчас и, следовательно, делает ее доступной взгляду в пространстве. Заменив «вот» на «это», мы бы получили нечто совсем другое: «это Я дал вам всякую траву». Подобная формулировка повлекла бы за собой, среди прочего, и утрату доверительного чувства, будто предмет демонстрируется нам буквально в этот самый момент. Употребление частицы «вот» подчеркивает близость эмпирического факта к тому, на кого он рассчитан, другими словами, частица показывает присутствие этого факта (события) в реальности человека. Однако пространственный аспект «вот» – лишь один из смысловых уровней этого слова-символа. Другой уровень – темпоральный.

Во всех рассматриваемых нами случаях «вот» является указанием на определенный момент ситуации, элементом, выражающим конкретное мгновение. Конечно, «вот» – это не «теперь» Аристотеля и даже не «мгновение» Кьеркегора, но оно скорее имеет к ним отношение, чем не имеет. Аристотель писал, что «во времени нельзя ухватить ничего, кроме «теперь» [4, с. 185]. «Вот» – это как раз то, что не только можно схватить, а то, что уже дано таковым. В этом смысле библейское «вот» сближается

с «этим-вот» Гераклита, о котором Махлак писал, что тот «существует вечно, то есть всегда был и всегда будет, не имея ни начала, ни конца» [2, с. 25]. Так или иначе «вот» имеет отношение и к сущему, а наличествуя в текстах Библии, становится попыткой фиксации его переживания. На «вот» как вот-бытие указывает следующий пример в Быт. 22:1: «...после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот (idou) я». Через «вот» в данном случае Авраам не только узнает себя заново таким, каким он стал после «сих происшествий», но и утверждает свое бытие. Другой любопытный пример можно обнаружить в 4 Царств. 20:5: «...я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот (idou), Я исцелю тебя...». В этом примере смысл «вот» нарастает: с помощью него Бог приоткрывает нечто важное о себе – между Его бытием и бытием человека нет экзистенциальной пропасти.

Вне зависимости от того, в какой части предложения находится «вот» (начинает его или разделяет), в повествовании появляется акцент, усиливается выразительность, на которую слушателю необходимо ответить. «Вот» – откровенное слово того, кому нечего скрывать, и взамен оно требует искренности. В Быт. 6:13 Бог признается Ною, что «земля наполнилась злодеяниями» и что «вот, Я истреблю их». Услышав это, Ной не мог остаться прежним: он обязан стать еще лучше и идти вперед, в будущее.

В случае если «вот» используется в качестве слова, предвещающего новую информацию, вместе с нею предполагается новый этап в событийной последовательности. Под этим скрывается либо подведение итогов событиям прошлого, либо порывание с ним. «Вот» в качестве символа заявляет, что раньше *этого* не было, а теперь – стало. Такая характеристика отсылает нас к теме osobosti первовремени: это оно возникло «из ничего». Первовремя в Шестодневе сопутствует таким прасобытиям, как творение светил, земли, человека, а «вот» в Библии образно воспроизводит начало самого времени. С помощью «вот» удерживается ощущение ритма истории. Слово врывается в контекст в качестве фразового акцента, обособляемого символическими паузами.

Хотя частица «вот» обычно так вписана в контекст, что выглядит как переход между какими-то двумя временными природами, где одна подытоживает другую, она не является границей времени. Разделительный характер «вот» необходим, чтобы предупредить читателя, на что ему следует обратить внимание и где сосредоточена истина. По этой причине «вот» в Библии всегда разное и часто повторяется, как будто противопоставляет себя эллинскому ускользанию истины. Незачем искать правды где-то еще, когда она есть *vot*. В этом плане «вот» претендует и на исчерпывающее знание (ср. оборот в русском языке «вот и всё»), за которым логически ничего больше не следует).

Так что же такое «вот» в Библии? Определенно можно сказать, что «вот» – это всегда символ чего-то настоящего, наличествующего прямо здесь и сейчас, присутствующего, открывающегося как вот-бытие в смысле Хайдеггера, но не обязательно применительно к человеческому бытию [5, с. 18]. Конечно, «вот» – это не рефлексия над настоящим, но это

и не прошлое, и не будущее. Данное в настоящем «вот» является жестом открытого человека, а также открытого, стремящегося к общению Бога. «Вот» в Библии дает возможность засвидетельствовать в настоящем именно открытость того, что некое становление уже случилось. Ведь где та трава, сотворенная Богом? *Вот* она, рядом. Где Бог Авраама, Исаака и Иакова? *Вот* он, здесь. Не просто где-то на горизонте, а в зоне охвата, на расстоянии вытянутой руки. Вполне вероятно, что «вот» в Библии – это не формальная частица, а «подручное средство богословия» [З, с. 21], темпоральное выражение процесса, который однажды начался, уже длился определенный промежуток времени, но нам ничего не известно о его завершении: «вот ты состарился» (но ведь не прекратил стареть), «вот, я Господь Бог» (отныне и навсегда), «вот, я дал вам траву» (и не отнимаю ее назад). «Вот» в таком случае есть то, что связует прошлое, настоящее и будущее, не выступая обозначением ни одного из этих времен. Время, рядом с которым «вот» чувствует себя комфортно, – первоначальное. Многократно повторенное «вот» в библейских текстах удерживает в них тему начала. Тому, кому предназначалось «вот», сложно игнорировать наступление нового витка длительности и невозможно оставаться в прежнем состоянии. Таким образом, «вот» призывает человека измениться и встретить будущее обновленным.

Литература

1. *Brin G.* The Concept of Time in the Bible and the Dead Sea Scrolls. Studies on the Texts of the Desert of Judah 39 / G. Brin. – Leiden ; Boston : Brill, 2001. – 389 p.
2. *Махлак К. А.* История античной философии. Введение в христианскую мысль / К. А. Махлак – СПб., 2009. – 310 с.
3. *Ивлиев Ианнуарий.* И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису / Ианнуарий Ивлиев. – 2-е изд. – М. : Изд-во ББИ, 2016. – 346 с. – (Серия «Современная библеистика»).
4. *Аристотель.* Физика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М., 1978. – Т. 3. – 503 с. – (Phylosophy).
5. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Ad Marginem, 1997. – 452 с.

Русская христианская гуманитарная академия

Казанцева З. В., аспирант кафедры философии и религиоведения

E-mail: zlata.kazantseva@mail.ru

Тел.: 8(911) 980-33-90

Russian Christian Humanitarian Academy

Kazantseva Z. V., Post-graduate Student of the Philosophy and Religious Studies Department

E-mail: zlata.kazantseva@mail.ru

Tel.: 8(911) 980-33-90